

Коми-Пермяцкий округ: век XX

2. О некоторых этапах развития коми-пермяцкой письменности

Коми-пермяцкий язык входит в финно-угорскую языковую семью, вместе с коми (зырянским) и удмуртским языками составляет ее пермскую ветвь. Финно-угорские языки вместе с самодийскими языками образуют большую группу уральских языков.

В годы Советской власти письменность развивалась на 17 уральских языках, которые по степени развития своей письменности можно подразделить на две группы:

1) языки, имевшие письменность в дореволюционные и первые послереволюционные годы, но сегодня в качестве литературного языка пользующиеся языком другого народа, то есть родной язык стал чисто бытовым языком; к ним относятся такие языки, как карельский (сегодня карелы пользуются финским и русским литературными языками), вепсский, ижорский, саамский (эти народы в настоящее время пользуются русским литературным языком), ливский (ливы имели письменность до революции, сегодня пользуются латышским литературным языком);

2) письменные языки - это языки с давней литературной традицией (венгерский, финский, эстонский) или сравнительно небольшой дореволюционной литературой (мордовский, марийский, удмуртский, коми-зырянский и коми-пермяцкий), а также языки с небольшой послереволюционной литературой (хантыйский, мансийский, ненецкий, селькупский); отличительной чертой языков этой подгруппы является наличие и развитие письменности и литературы в настоящее время.

Четыре языка из уральской языковой семьи бесписьменные: водский, энецкий, ноганасанский, камасинский. Последний в настоящее время считается уже мертвым языком, так как не имеет своих носителей.

Первые письменные упоминания о языке коми-пермяков относятся к XVIII веку, отдельные слова и выражения того периода зафиксированы в сохранившихся словарях Г. Ф. Мюллера, Иогана Фишера, П. С. Палласа, Антония Попова, И. И. Лепехина.

Значительно богаче языковым материалом словари XIX века, в некоторых из них содержится более 4 тысяч коми-пермяцких слов. Пожалуй, самыми значительными событиями прошлого столетия были первые грамматики по коми-пермяцкому языку:

«Краткие грамматические правила, принадлежащие к знанию пермяцкого языка» (в названии книги сохранена орфография того времени), Федор Любимов, протоиерей Свято-Троицкого собора города Соликамска, 1838 год.

«Опыт грамматики пермяцкого языка», Н. А. Рогов, служащий Иньвенской дачи Соликамского уезда, 1860 год.

Они были составлены на русском языке. Авторы такого рода изданий считали, что описываемый ими язык находится на грани исчезновения, что единственной целью таких работ было зафиксировать материал по вымирающему языку. «Коренные пермяки заметно русеют. Пермяцкий язык со временем вовсе выйдет из употребления и потерянется. Чтобы сохранить памятник этого языка, я в 1849 году счел нужным составить полный Пермяцкий словарь», - так писал в своем предисловии к пермяцко-русскому и русско-пермяцкому словарю Н. А. Рогов в 1869 году.

Первые небольшие издания на коми-пермяцком языке появились в последние годы IX столетия: Е. В. Попов. «Букварь для (северо-восточных) иньвенских пермяков» (Казань, 1897 год), «Букварь для пермяков иньвенского края» (Казань, 1897 год) и др. Далее стали появляться переводные книги. Так, в Казани в 1900 году вышла в свет «Сказка о рыбаке и рыбке» А. С. Пушкина на коми-пермяцком языке. Но все они появились в печати на разных диалектах и не имели широкого распространения среди коми-пермяков.

Мнение, что наш народ знал буквенно письмо до XI века, вызывает большое сомнение (В. Светлаков. Коми-пермяцкой письменность лён зоралом (Иньва - Кудымкар, 1964.- С. 77-83; 1967.- С. 86-94).

Вопросы формирования норм коми-пермяцкого литературного языка, диалектной базы, графики и орфографии на должном уровне стали рассматриваться уже после революции 1917 года, когда начинает формироваться коми-пермяцкая письменность.

В первое время после революции (1921-1927 гг.) немногочисленная литература издавалась на кудымкарско-иньвенском диалекте (вэзовом): Зубов Ф., Лихачев М., «Вы-дор-чача. Выдьдыны гижны вевотчан книга Иньва дорись коми кыввиш» (М., 1925), «Гора-дзуль. Иньва дорись коми йозво» (Сыктывкар, 1923), Лихачев М. «Виль ованвань» (М., 1926) и др.

Книги, издаваемые на этом диалекте, были непригодны для представителей эловых диалектов, а также тормозили изучение русского языка, где есть звук Л. В связи с этим встал вопрос о пересмотре диалектной основы. Параллельное издание на двух диалектах считалось нецелесообразным как из-за малочисленности народа, так и из-за отсутствия финансовых и кадровых возможностей. Создаваемым литературным языком предполагалось обслуживание и обучение коми-пермяцкому языку язьвинских и зюздинских коми-пермяков. Выход из затруднительного положения был найден во введении в литературный язык чередования звуков *V* и *L* в том варианте, как они употребляются в коми-зырянском литературном языке.

В 20-е годы, по причине малоизученности коми-пермяцких диалектов, считалось, что отличия между вэзовыми и эловыми диалектами заключаются, как правило, в употреблении этих двух звуков, что по прошествии времени (по мере проведения научных исследований по данной теме) оказалось совсем неверным предположением. В действительности отличия между ними значительны и в фонетике, и в морфологии, и в лексике.

Таким образом, в литературный язык, который базировался на кудымкарско-иньвенском диалекте, было введено искусственное фонетическое явление, отсутствующее в коми-пермяцких диалектах. Наверное, следует признать, что вопрос об употреблении звуков *V* и *L* в тот период был решен в основном правильно, хотя и сегодня, по прошествии почти восьмидесяти лет, нормы употребления названных звуков нельзя считать полностью утверждившимися.

Пермские народы (коми-пермяки, зыряне, удмурты) с самого начала появления письменности на их языках пользуются русским алфавитом, хотя коми-пермяцкая и коми-зырянская графика несколько раз менялась. Так, в первые годы после революции (после 1918-1920 гг.) печатание происходило на русском алфавите; графика этого времени напоминала современную систему письма. С 1920 года до начала 30-х годов применялся молодцовский алфавит и фонематическая система письма. В начале 30-х годов (1932-1938) был введен латинизированный алфа-

вит, составленный на основе нового унифицированного алфавита (НА). В конце 30-х годов коми-народы отказались от этого алфавита и перешли на русскую систему письма.

Молодцовский алфавит, названный по фамилии В. А. Молодцова, коми-филолога, получившего образование в Петрограде, считавшего себя учеником Л. В. Щербы*, имел много достоинств и недочетов. Во-первых, этот алфавит был построен на вполне научной основе, учитывался агглютинативный строй коми языков. При таком письме, когда буква строго соответствовала звуку, когда передача речи на письме происходила без сложных и непоследовательных графических условностей, слово становилось довольно прозрачным и легко членилось на морфемы. Например, для передачи значения «в дорогу» по правилам молодцовского алфавита писалось *тујасб*, где *туј* - корень, *-а-* - показатель вступительного падежа (при указательно-притяжательном склонении некоторые падежи меняют свою форму), *-с-* - показатель притяжательно-указательной категории. По современным правилам орфографии, это значение передается в форме *туяс*, где выделить корневую морфему и суффиксальную морфему (падежную) нет никакой возможности, для определения морфем слово приходится писать в транскрипции. Во-вторых, этот алфавит базировался на русской графике с введением дополнительных знаков, что облегчало изучение русского языка в школе.

Однако начертания морфем Молодцовым были составлены без соблюдения требований графики и без учета полиграфических возможностей. Так, в него были введены без необходимости латинские буквы *j*, *d*, *i*; были придуманы буквы с хвостиками для алфавита *дж* (*ж*), *ձ* (*з*); для парных мягких согласных были введены буквы с загибами *н* (*нь*), *с* (*сь*), *л* (*ль*), *д* (*ձь*), *т* (*ты*), *з* (*զь*); некоторые буквы были взяты в ином звуковом значении (для обозначения аффрикаты *ти* писалось *щ*). Одним словом, буквы легко смешивались или полиграфически были несовершенны. Для этого алфавита следовало изготовить специальный шрифт, что оказалось в тот период делом весьма проблематичным (Закономерности развития литературных языков.- 1969.- С. 317).

Приведем отрывок стихотворения Федора Антоновича (в тексте Онтон Пјодор, без фамилии):

Онтон Пјодор
Книга уджало:
Шумон, гамон асja kado
Piso челадлон бріада:
Occіс сылон сетщом уж,
Кот пелпоноз сосces пуж,
Вон деревнаот ветлото,
Быd kod книгаез новјото,
Adзат, воно, бріадip.
Сылон озjo, пізо вір.

По нашим подсчетам, за десять лет существования молодцовского алфавита на нем было напечатано около 58 наименований изданий: это учебники (17), художественная литература (13), газеты (3), детская литература (5), сельскохозяйственная литература (5) и т. д. (Том ударник, май, № 6).

* Л. В. Щерба - академик, доктор филологических наук, основоположник ленинградской фонологической школы.

В начале 30-х годов пермские народы активно начали обсуждать вопросы латинизации алфавита. В то время около семидесяти национальностей СССР пользовались именно им. Новый унифицированный алфавит (НА) тогда считался революционным алфавитом. Добавим, что в тот период в центральной печати поднимались вопросы перехода русского алфавита на латинский, и многие народы переводили свою письменность на НА с надеждой на то, что в ближайшем будущем произойдет латинизация русского алфавита. У коми-пермяков и коми-зырян начался переход на новый алфавит, который занял около двух лет и был закончен к 1934 году. На латиницу были переведены школьные учебники, газеты, некоторая художественная литература (Закономерности развития литературных языков.- 1969.- С. 328). Причем зачастую печаталась литература на двух графиках: на молодцовской и латинской. Смотрите отрывок из повести М. П. Лихачева «Менам зон» («Мой сын»), напечатанной латинской графикой (М. Лихачев. Менам зон.- Кудымкар, 1936.- С. 3).

Очень скоро споры по латинизации русского алфавита были приостановлены. Русская графика осталась в неизменном виде. Народы, перешедшие на НА, в их числе и коми-пермяцкий, несколько не приблизились в своей графике к русскому народу, и наоборот, при обучении русскому языку стали возникать дополнительные сложности. Одним словом, благие намерения не увенчались успехом.

Следующим этапом коми-пермяцкой письменности явилась делатинизация, переход на русский алфавит с добавлением дополнительной буквы *i*. Начиная с 1938 года газеты, журналы, литература издаются современной графикой. Передача среднерядного звука *o* передавалась русской буквой *э*: *олэ* (живет), *эзтас* (зажжет), *съэм* (деньги). Смотрите отрывок стихотворения С. Караваева «Тшак, ягэд» (С. Караваев. Кывбуррэз.- Кудымкар,- 1938.- С. 15):

Ваввэзэн кэвъясьэ
Шоныт руыс,
Нырэ вачкэ
Гожся кэр.
Быдмис ягэд
Шуч мэдэтчис мусыс.
И пасътасис
Миян вэр.
Гажа лун,
Гажа кад
Быдтэ шуч
Тшак, ягэд.
Талун ваям,
Ваям
Мийэ быд.
Ваям тыр
Тшак, ягэд.

...Затем в 1939 году этот звук стал передаваться уже привычной буквой *ö*: *олö*, *эзтас*, *съём*. Целиком была перенесена также русская система письма: способ обозначения мягких согласных, употребление разделительных *ь*, *ъ* и т. д. Для специфических звуков были введены особые условия обозначения. Так, аффрикаты стали обозначаться буквосочетаниями *тиш*: *катши* (сорока), *тишин* (дым), *дж*: *джын* (половина), *джодж* (ком); *ձ*: *կыձ* (береза), *ձզձվ* (муравей). Удмурты вместо

приведенных буквосочетаний для обозначения тождественных аффрикат пользуются такими буквами, как ч, ж, з, что, на наш взгляд, удобнее и лучше по многим параметрам.

Современная коми-пермяцкая графика намного облегчает обучение родному и русскому языкам. Хотя отдельные ее недостатки, видимо, неизбежны, когда система письма механически переносится с одного языка на другой. Это способствует появлению многочисленных орфографических ошибок у учащихся. Отметим некоторые из них:

- а) звукосочетания йа, йу, йэ, йо передаются буквами я, ю, е, ё, а для сочетаний йо, йы, йи специфически йотированных букв нет;
- б) невозможно правильно расчленять слова на морфемы (смотрите пример со словом туюс (в дорогу);
- в) обозначение одного и того же звука несколькими способами (и - i; парные мягкие ть, дь, зь, ль, нь, сь: кольть (яйцо) - коля (оставлю) - летны (рвать) и др.);
- г) употребление сложных букв и т. д.

Одним словом, основной недостаток современной коми-пермяцкой графики - смешение разных принципов.

Приведение графики к единому принципу потребовало бы введения ряда новых букв, отсутствующих в русском алфавите, что, видимо, в настоящее время не совсем желательно с практической точки зрения.

(В данной статье не останавливались на общественных функциях литературного языка.)

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Закономерности развития литературных языков СССР в советскую эпоху/Под ред. Ю. Д. Дешериева.- М., 1969.

Коми-пермяцкий язык.- Кудымкар, 1962.

Проблемы функционирования коми-языка в современных условиях: Материалы научно-практической конференции.- Сыктывкар, 1990.

* * *